

УДК 340.1; 321.022

DOI: 10.25799/AR.2019.71.1.002

Общественные объединения учителей и преподавателей университетов на рубеже XIX-XX веков

Шухов Федор Гелиевич

Старший преподаватель,
кафедра «Экономическая теория»,
Петербургский государственный университет путей сообщения Александра I,
190031, Российская Федерация, Санкт-Петербург, просп. Московский, 9;
e-mail: Fedor-Shukhov@mail.ru

Аннотация

В статье рассмотрена деятельность общественных объединений учителей и преподавателей в конце XIX – начале XX в. На разных этапах истории российского государства и права и политической истории России общественные объединения играли существенную роль в формировании облика общества и государства. Не стал исключением и рубеж XIX-XX вв., когда в условиях быстрого роста гражданской активности педагоги начальных и средних и преподаватели и профессора высших учебных заведений заняли свою нишу, связав вопросы развития системы образования с вопросами реформирования общественно-политического уклада России, которые остро стояли на повестке дня. Обсуждение этих вопросов стало важным этапом становления гражданской активности российского общества, что было особенно важно в условиях нормативных ограничений. Активисты общественных объединений, сумев согласовать свою деятельность с требованиями актуального законодательства и оставаясь в рамках закона, использовали возможность собраний граждан в политических интересах своих социальных групп. В статье дано авторское определение общественного объединения, рассмотрена деятельность общественных организаций, обозначено их влияние на общественно-политическую жизнь России рассматриваемого периода. Несмотря на серьезные правовые ограничения, деятельность общественных объединений этих интеллигентских групп была активной и плодотворной и стала основой дальнейшего развития системы образования, многие предложения общественных деятелей были реализованы на следующих этапах развития российского государства.

Для цитирования в научных исследованиях

Шухов Ф.Г. Общественные объединения учителей и преподавателей университетов на рубеже XIX-XX веков // Вопросы российского и международного права. 2019. Том 9. № 1А. С. 15-22.

Ключевые слова

Общественные объединения, общественные объединения учителей, общественные объединения преподавателей, общества взаимопомощи, учительские съезды, система образования, интеллигентские группы, гражданское общество, социально-общественные движения, народное просвещение.

Введение

Общественные объединения, в соответствии с мировой практикой, ассоциируются с выражением воли общества, его гражданской позиции. Изучение общественных объединений и их деятельности остается актуальным и в исторической ретроспективе, особенно с позиции современности, когда история государства видится в ином свете, а нормативный порядок урегулирования деятельности общественных объединений еще не до конца устоялся.

Несмотря на очевидную значимость изучения деятельности общественных объединений на рубеже XIX-XX вв., которая стала предвестником революций, в научной литературе вопрос не является достаточно разработанным. Так, существуют исторические исследования деятельности интеллигентских групп, например классические исследования Н.М. Пирумовой [Пирумова, 1986], Л.К. Ермана [Ерман, 1966], В.Р. Лейкиной-Свирской [Лейкина-Свирская, 1981], однако работ, сфокусированно рассматривающих деятельность общественных объединений педагогов в этот период истории с позиции теории и истории государства и права, достаточно мало, с этим связана и новизна предлагаемого исследования. Цели исследования – рассмотрение через призму теории и истории государства и права деятельности общественных объединений учителей и преподавателей, выделение существенных черт их работы и основных задач, которые решали эти объединения. Теоретическая и практическая значимость исследования связана с возможным использованием полученных результатов для анализа текущего состояния общественной активности в России и для совершенствования современного законодательства.

Основная часть

Традиционно в России социальная инициатива принадлежала государству, а не гражданскому обществу в виде общественных объединений. К концу XIX в., к моменту разрушения сословного уклада общества, начинается бурная деятельность по объединению граждан в организации по самым различным интересам – от профессиональных до филантропических. Это стало возможно благодаря активной общественной роли земств, определенной автономии городов и деятельности городских советов, а также упрощению процедур создания благотворительных обществ согласно закону «О представлении МВД права утверждения уставов обществ для взаимного вспомоществования или с другой благотворительной и общепольной целью» от 12 января 1862 г. [Бредли, 1994].

В данной статье общественное объединение понимается как входящее в структуру гражданского общества добровольное, самоуправляемое, некоммерческое формирование, созданное по инициативе граждан или их объединений, объединившихся на основе общности для достижения общественно полезных целей преимущественно в духовно-культурной и политической сфере жизни общества [Шухов, 2009]. Далее будут рассмотрены общественные объединения российской интеллигенции – учителей и преподавателей высших учебных заведений, которые не могли остаться в стороне при обсуждении таких важных тем, как просвещение и образование.

Значимой частью интеллигенции были работники земских учреждений, к 1912 г. в них работали около 150 000 человек, в числе которых были учителя, врачи, инженеры [Сергеев, 2009, 30-35]. Массовой профессиональной интеллигентской группой были учителя. Учителя средних школ обладали определенными правами, имели высшее образование, но их

педагогической подготовке не уделялось особого внимания. Например, существовало только два историко-филологических института с профессиональной педагогической подготовкой, их выпускники должны были отработать не менее шести лет в средних школах. Учителя народных школ проходили обучение в учительских институтах, которые считались средними учебными заведениями, и в учительских семинариях.

Учительское общество было активным и стремилось к просвещению широких масс. Съезды народных учителей были запрещены циркуляром 1885 г. и возобновились только в 1899 г. Причиной запрета была боязнь проникновения в педагогическую среду неблагожелательных элементов. Однако педагоги находили возможности обсуждения насущных вопросов в рамках выставок, ярмарок, педагогических курсов. На II съезде деятелей по техническому и профессиональному образованию было решено открыть секцию вопросов общего образования. На этом съезде обсуждались вопросы школьной политики, народного просвещения, был поставлен вопрос о всеобщем обучении [Уткин, 2011, 148].

Государство предпринимало попытки переключить активность учителей на вопросы взаимопомощи. В 1899 г. были изданы Временные правила о съездах учащихся в начальных народных училищах. Правила устанавливали процедуру созыва и контроль над проведением съездов обществ взаимопомощи. Согласно правилам, для созыва съезда необходимо было получить разрешение губернатора, программа съезда проходила утверждение попечителя учебного округа, круг вопросов на обсуждение ограничивался деятельностью учителей, списки делегатов утверждались местной властью, съезды должны были носить непубличный характер и не имели права выносить постановления.

Общества взаимопомощи учителей действовали довольно активно. До 1890 г. существовало четыре общества взаимного вспомоществования учащихся и учивших в начальных училищах, к 1902 г. таких обществ было уже 71. Общества ставили целью оказание помощи своим членам, поиск для них работы, предоставление медицинской помощи, улучшение труда учителей [Ушаков, 2014, 8]. Общества действовали в рамках типового устава, подразумевавшего участие в обществе трех категорий членов: действительных членов (непосредственно учителя), член-соревнователей (ими могли избираться лица других профессий, разделявшие цели общества и оказывающие обществу услуги), почетных членов (вносившие существенный вклад в деятельность общества). При этом члены-соревнователи были более активны и занимали высокое положение в правлении обществ, сами же учителя не имели привычки к общественной деятельности и не проявляли активности [Зубков, 2011].

Учителя, создав к 1908 г. 124 общества взаимопомощи, использовали их для более широких целей. Съезд обществ взаимопомощи (I Всероссийский съезд представителей обществ вспомоществования лицам учительского звания) состоялся в конце 1902 – начале 1903 г. и превратился в яркое политическое событие. На съезде было представлено 76 учительских обществ, участвовало 350 делегатов. На съезде обсуждались вопросы об объединении учителей и важные вопросы учительского быта, которые требовали внимания властей, была разработана Декларация прав народного учителя, был принят ряд решений, которые были опубликованы только в 1908 г.

Кроме того, обсуждались вопросы о защите прав учителей, передачи народного обучения земскому и городскому самоуправлению. Эти вопросы выходили за рамки Правил об учительских съездах, изданных в 1899 г., но остановить их обсуждение не удалось, заседания съезда больше походили на политические митинги [Ушаков, 2014, 12]. Это связывается как раз с ролью член-соревнователей, которые часто представляли земскую интеллигенцию. В итоге

региональные общества закрывались, наиболее активные их деятели были арестованы или сосланы, идея учительских объединений и их первоначальных задач была дискредитирована.

Постепенно общества вошли в период упадка, многие оставались закрытыми, изменился состав обществ, учителя вернулись к узкопрофессиональным вопросам, отойдя от политики. На втором съезде обществ, который состоялся в Санкт-Петербурге в 1913-1914 гг., обсуждались вопросы улучшения условий работы учителей и управления народным образованием. Общества стали не только инструментом взаимной поддержки, но и единственной возможной формой легальной общественной деятельности и объединения разобщенных педагогов [Зубков, 2011, 54-56].

Создавались учительские объединения и с прямыми политическими целями. В 1903 г. эсерами был создан Союз народных учителей, который был ориентирован на нелегальную борьбу за народное просвещение, но не был узкопрофессиональным союзом. На его базе в 1905 г. возник Всероссийский союз учителей и деятелей по народному образованию.

Начало деятельности единого Всероссийского союза учителей и деятелей по народному образованию было положено в 1905 г., когда активные «деятели по школьному и внешкольному образованию народа» приняли решение выступить с запиской о положении школьного образования, которая включала и политические, и педагогические требования, в том числе необходимость конституционного строя для осуществления педагогической реформы. Записка была подписана 256 лицами и была распространена в печати.

В подготовке первого съезда Союза учителей приняли участие члены Московского педагогического общества, которое было запрещено, но продолжало работу. Это общество созвало совещание учителей Москвы, которые взяли на себя организационную работу. И спустя несколько месяцев, в июне 1905 г., состоялся учредительный съезд Союза учителей в Петербурге, принявший устав Союза.

В уставе обозначено, что Всероссийский союз учителей и деятелей по народному образованию является союзом профессиональным и политическим. Первой задачей Союза называется борьба за политическую свободу России и за передачу власти в руки народа путем созыва учредительного собрания на основе всеобщего избирательного права и признания прав личности, свободы совести, печати, организаций. Второй задачей стала борьба за коренную реорганизацию дела народного просвещения в России в началах свободы, демократизации и его децентрализации.

Способами достижения задач названы открытая и свободная критика современного школьного строя и правительственной политики в области образования, образование коллективных протестов учащихся, организация удовлетворения духовных потребностей учащихся, организация доступной юридической помощи и взаимного страхования, защиты учащихся от произвола администрации, совместная политическая деятельность [Фальброк, Чарнолуский, 1906].

Деятельность общественных объединений учителей становилась причиной репрессий. К июню 1906 г. было зарегистрировано 800 жертв репрессий: 175 человек было уволено, 556 – арестовано, 49 – выслано, были и погибшие. Преследовали и членов Учительского союза социал-демократии Латышского края. Всероссийский союз учителей вынужден был признать себя не профессионально-политическим, а профессиональным союзом, но оставался полулегальным.

Важным делом активной педагогической общественности стало создание всероссийской Лиги образования в 1895 г. Учредителями общества выступили сотрудники Комитетов грамотности Санкт-Петербурга и Москвы, члены Вольного экономического общества. Устав

Лиги удалось принять только в 1906 г. Целями Лиги были провозглашены объединение и координация деятельности педагогических и просветительских организаций, в том числе их методическая и идеологическая поддержка. Лига имела местные отделы в крупных городах, занималась распространением профессиональной литературы. Важной для членов Лиги была законотворческая деятельность: одной из задач объединения была выработка законопроекта об общем начальном обучении для внесения в Государственную думу, который, впрочем, был отклонен вместе с ходатайством о прекращении преследования учителей по политическим мотивам. Для ограничения деятельности Лиги правительство изменило ее устав в 1913 г., а в 1917 г. Лига прекратила свое существование [Ценюга, Ценюга, 2018].

Значительную часть интеллигенции составляла университетская профессура. Преподаватели были относительно независимы от государства, причиной этому был университетский устав либерального характера, принятый в 1863 г. Однако университеты были государственными учреждениями (первый частный университет был создан в 1908 г.), поэтому члены объединений, возникавших в их стенах, не были носителями радикальной идеологии, а представители университетской среды часто продолжали работу в качестве чиновников.

В августе 1905 г. были введены в действие Временные правила об управлении высшими учебными заведениями ведомства Министерства народного просвещения, которые дополнили Устав 1884 г., ужесточивший контроль за университетами, и вернули автономии университетам, в том числе право совета университета выбирать ректора, деканов, секретарей, студенты получили право собраний без административного контроля, что сделало университеты местом, где беспрепятственно можно было устраивать митинги. Некоторые преподаватели сочувственно относились к студенческому движению, но далеко не все. Активные представители университетского сообщества предлагали министерству перейти к радикальным мерам урезания университетской автономии, причем совместно с профессурой [Грибовский, 2015, 60].

Идея создания общественного объединения представителей высших учебных заведений была озвучена профессором Московского университета В.И. Вернадским в 1904 г. Петербургский университет откликнулся на этот призыв, и было создано объединение «Академический союз», члены которого составили записку «Нужды просвещения», опубликованную в 1905 г. (известную как «Записку 342 ученых»), ее подписали более 1500 человек. Записка содержала политические требования, в частности политической свободы, законодательной власти представителей народа, что позволило бы выйти на новый уровень в деле просвещения народа. Несмотря на давление со стороны властей (16 академиков Академии наук получили выговор от великого князя Константина Константиновича, президента Академии), профессора не стали отзываться свои подписи [Лейкина-Свирская, 1981, 107-111].

Академический союз на своем I съезде принял временный устав объединения и постановил прекратить чтение лекций до установления самоуправления академических советов и выборности ректоров. На II съезде 27 августа 1905 г. были представлены 44 местных объединения Союза, был издан указ о пересмотре университетского устава 1884 г., предусматривающий автономию университетов, за учебную жизнь ответственность возлагалась на совет университета. Несмотря на активную деятельность в начале существования, постепенно Союз перестал предпринимать участие в общественной жизни, оставив после себя несколько печатных документов и породив размежевание внутри университетского сообщества, в целом повторявшего разногласия в обществе [Басаргина, www]. Так, многие члены Академического союза разделяли взгляды партии кадетов, в первом ЦК которой было 54 представителя высшей школы. Были и сторонники партии октябристов, а также

придерживающиеся либеральных взглядов, но не ассоциировавшие себя ни с одной из партий. Существовала группа «левых»: большевики, социал-демократы и беспартийные радикалы. Кроме того, в лексиконе того времени к «левым» могли быть отнесены все противники монархического строя. Во всех высших учебных заведениях были представлены и «правые» взгляды, носители которых достаточно быстро активизировались в подходящие времена. Однако либеральные устремления преобладали, так как академические свободы, свободная ассоциация ученых были связаны с демократическими началами и конституционным строем [Иванов, 1991, 245-253].

Медленное развитие российской образовательной системы стало причиной общественной деятельности профессионалов образования всех уровней. Одной из важнейших вех в общественной активности в направлении преобразования системы образования стало создание Педагогического общества при Императорском Московском университете в 1898 г. Согласно уставу, целями общества были научная разработка вопросов педагогики и дидактики и содействие педагогическому образованию. На период политических волнений пришлось размежевание позиций членов общества, общество возглавила группа социал-демократов, разделявших радикальные взгляды. В июле 1907 г. общество закрыли. Стоит отметить, что многие предложения были реализованы на следующих этапах развития российского государства [Змеев, 2009, 110-112].

Заключение

Общественные объединения учителей и преподавателей, которые зачастую создавались скорее не с политическими целями, а с целями социального характера, что предусматривало действовавшее законодательство, постепенно поднимали вопросы политической значимости, в том числе о состоянии и реформировании всей системы народного просвещения. Важной формой общения этих социальных групп стали съезды, деятельность которых была под контролем властей, однако обсуждения на съездах часто выходили за рамки заявленной повестки, что создавало определенные очаги напряженности в отношениях с государством. Общественные объединения учителей и преподавателей также стали ареной столкновения разных политических сил: в их состав входили представители всего политического спектра предреволюционной России, что подчеркивает значимость вопросов образования для различных политических групп.

Даже беглый взгляд на деятельность объединений учителей и преподавателей дает возможность обозначить их высокую общественную и политическую активность, несмотря на серьезные правовые ограничения, регламентировавшие возможности общественных объединений. Многие вопросы, которые находились на повестке съездов педагогов и профессоров, были решены в следующие эпохи российской истории, а опыт взаимодействия педагогического сообщества был полезен при дальнейшем развитии системы образования.

Библиография

1. Басаргина Е.Ю. Общественно-политическая деятельность А.А. Шахматова. URL: <http://ranar.spb.ru/files/visual/Shakhmatov%204.pdf>
2. Бредли Дж. Общественные организации и развитие гражданского общества в дореволюционной России // Общественные науки и современность. 1994. № 5. С. 77-89.
3. Грибовский М.В. Политическая активность «левой» университетской профессуры в России в конце XIX – начале XX веков // Новый исторический вестник. 2015. № 2 (44). С. 54-71.
4. Ерман Л.К. Интеллигенция в первой русской революции. М.: Наука, 1966. 374 с.

5. Змеев В.А. Педагогическое общество при Императорском Московском университете // Вестник Московского университета. Серия 20: Педагогическое образование. 2009. № 2. С. 107-121.
6. Зубков И.В. Общества взаимопомощи учителей в Российской империи (1890-1910-е гг.) // Российская история. 2011. № 2. С. 45-59.
7. Иванов А.Е. Высшая школа России в конце XIX – начале XX века. М.: Академия наук СССР, 1991. 392 с.
8. Лейкина-Свирская В.Р. Русская интеллигенция в 1900-1907 годах. М.: Мысль, 1981. 285 с.
9. Пирумова Н.М. Земская интеллигенция и ее роль в общественной борьбе. М.: Наука, 1986. 268 с.
10. Сергеев С.М. Досоветская Россия (XVIII – начало XX века) // Мыслящая Россия: история и теории интеллигенции и интеллектуалов. М.: Наследие Евразии, 2009. С. 15-53.
11. Уткин А.В. Миссия учителя в социально-педагогической проблематике всероссийских съездов учителей (вторая половина XIX – начало XX века) // Историко-педагогический журнал. 2011. № 3. С. 139-164.
12. Ушаков А.В. Учителя и врачи России в общественно-политическом движении конца XIX – начала XX веков // Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Исторические науки. 2014. № 2 (4). С. 8-17.
13. Фальброк Г.А., Чарнолуцкий В.И. (ред.) Российские партии, союзы и лиги. СПб.: Типо-литография Б.М. Вольфа, 1906. 252 с.
14. Ценюга И.Н., Ценюга С.Н. «Лига образования» и ее влияние на рост социального самосознания провинциальной интеллигенции // Вестник Нижневартковского государственного университета. 2018. № 1. С. 36-46.
15. Шухов Ф.Г. Общественные объединения в Российской Федерации: правовое регулирование, понятие и классификация // Гуманитарная планета. 2009. № 2. С. 60-62.

Public associations of teachers and lecturers on the cusp between the 19th and 20th centuries

Fedor G. Shukhov

Senior Lecturer,
Department of economic theory,
Emperor Alexander I Saint Petersburg State Transport University,
190031, 9 Moskovsky av., Saint Petersburg, Russian Federation;
e-mail: Fedor-Shukhov@mail.ru

Abstract

The article studies the activities of public associations of teachers and lecturers in the late 19th and the early 20th centuries. It shows that public associations played a significant role in the formation of the image of the society and the state. The cusp between the 19th and 20th centuries was no exception, it saw a rapid growth of civic activity, teachers of primary, secondary and higher education institutions occupied their niche, linking the development of the education system with the reform of the socio-political structure of Russia. The discussion of these issues was an important stage in the development of civil activity in Russian society, which was especially important in the context of regulatory restrictions. The activists of public associations, in general managing to coordinate their activities with the requirements of the current legislation and remaining within the law, used the opportunity of citizens' meetings in the political interests of their social groups. The author proposes his own definition of public associations and determines their influence on the social and political life of Russia. Despite serious legal restrictions, the activities of public associations of these intellectual groups were fruitful and productive and became a basis for further development of the education system, many proposals of public figures were implemented at the next stages of the development of the Russian state.

For citation

Shukhov F.G. (2019) Obshchestvennye ob"edineniya uchitelei i prepodavatelei universitetov na rubezhe XIX-XX vekov [Public associations of teachers and lecturers on the cusp between the 19th and 20th centuries]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 9 (1A), pp. 15-22.

Keywords

Public associations, public associations of teachers, public associations of lecturers, benefit societies, teachers' congresses, education system, intellectual groups, civil society, social movements, public education.

References

1. Basargina E.Yu. *Obshchestvenno-politicheskaya deyatel'nost' A.A. Shakhmatova* [Public and political activities of A.A. Shakhmatov]. Available at: <http://ranar.spb.ru/files/visual/Shakhmatov%204.pdf> [Accessed 25/10/18].
2. Bradley J. *The emergence of voluntary associations and the development of civil society in pre-revolutionary Russia*. Available at: <https://www.ucis.pitt.edu/nceeer/pre1998/1994-808-09-Bradley.pdf> (Russ. ed.: Bradley J. (1994) Obshchestvennye organizatsii i razvitie grazhdanskogo obshchestva v dorevolutsionnoi Rossii. *Obshchestvennye nauki i sovremennost'* [Social sciences and the contemporary world], 5, pp. 77-89.)
3. Erman L.K. (1966) *Intelligentsiya v pervoi russkoi revolyutsii* [The intelligentsia in the First Russian Revolution]. Moscow: Nauka Publ.
4. Fal'brok G.A., Charnoluskii V.I. (eds.) (1906) *Rossiiskie partii, soyuzy i ligi* [Russian parties, unions and leagues]. St. Petersburg: Tipo-litografiya B.M. Vol'fa.
5. Gribovskii M.V. (2015) Politicheskaya aktivnost' "levoi" universitetskoi professury v Rossii v kontse XIX – nachale XX vekov [Political activities of "left" university professors in Russia in the late 19th and the early 20th centuries]. *Novyi istoricheskii vestnik* [New historical bulletin], 2 (44), pp. 54-71.
6. Ivanov A.E. (1991) *Vysshaya shkola Rossii v kontse XIX – nachale XX veka* [The higher school of Russia in the late 19th and the early 20th centuries]. Moscow: Academy of Sciences of the USSR.
7. Leikina-Svirskaya V.R. (1981) *Russkaya intelligentsiya v 1900-1907 godakh* [The Russian intelligentsia in 1900-1907]. Moscow: Mysl' Publ.
8. Pirumova N.M. (1986) *Zemskaya intelligentsiya i ee rol' v obshchestvennoi bor'be* [The local intelligentsia and its role in the social struggle]. Moscow: Nauka Publ.
9. Sergeev S.M. (2009) *Dosovetskaya Rossiya (XVIII – nachalo XX veka)* [Pre-Soviet Russia (from the 18th to the early 20th centuries)]. In: *Myslyashchaya Rossiya: istoriya i teorii intelligentsii i intellektualov* [Thinking Russia: the history and theory of the intelligentsia and intellectuals]. Moscow: Nasledie Evrazii, pp. 15-53.
10. Shukhov F.G. (2009) Obshchestvennye ob"edineniya v Rossiiskoi Federatsii: pravovoe regulirovanie, ponyatie i klassifikatsiya [Public associations in the Russian Federation: legal regulation, the definition and classification]. *Gumanitarnaya planeta* [Humanities planet], 2, pp. 60-62.
11. Tsenyuga I.N., Tsenyuga S.N. (2018) "Liga obrazovaniya" i ee vliyanie na rost sotsial'nogo samosoznaniya provintsial'noi intelligentsii [The League of Education and its impact on the growth of social consciousness of the provincial intelligentsia]. *Vestnik Nizhnevartovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Nizhnevartovsk State University], 1, pp. 36-46.
12. Ushakov A.V. (2014) Uchitelya i vrachi Rossii v obshchestvenno-politicheskom dvizhenii kontsa XIX – nachala XX vekov [Teachers and doctors in Russia in the socio-political movement of the late 19th and the early 20th centuries]. *Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki* [Bulletin of Moscow City University. Series: Historical sciences], 2 (4), pp. 8-17.
13. Utkin A.V. (2011) Missiya uchitelya v sotsial'no-pedagogicheskoi problematike vsrossiiskikh s"ezdov uchitelei (vtoraya polovina XIX – nachalo XX veka) [The mission of a teacher in the context of the socio-pedagogical problems of the all-Russian congresses of teachers (the second half of the 19th and the early 20th centuries)]. *Istoriko-pedagogicheskii zhurnal* [Historical and pedagogical journal], 3, pp. 139-164.
14. Zmeev V.A. (2009) Pedagogicheskoe obshchestvo pri Imperatorskom Moskovskom universitete [The pedagogical society at the Imperial Moscow University]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 20: Pedagogicheskoe obrazovanie* [Bulletin of Moscow University. Series 20: Pedagogical education], 2, pp. 107-121.
15. Zubkov I.V. (2011) Obshchestva vzaimopomoshchi uchitelei v Rossiiskoi imperii (1890-1910-e gg.) [The benefit society of teachers in the Russian Empire (from the 1890s to the 1910s.)]. *Rossiiskaya istoriya* [Russian history], 2, pp. 45-59.